

Безымянный

Убить садистов

Бонни и Клайд

Безымянный
Убить садистов

«Научная книга»

Безымянный

Убить садистов / Безымянный — «Научная книга», — (Бонни и Клайд)

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	11
Глава третья	18
Глава четвертая	23
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Автор неизвестный

Убить садистов

Глава первая

В пятницу, возвращаясь с работы домой, Игорь и Ольга изрядно припозднились, навесываясь по желанию Ольги в разные магазины, и уже не успевали к программе «Время». Игорь был, разумеется, недоволен таким раскладом, но стойко нес обычный крест женатого мужчины.

Так называемая «новая дорога», связывающая почти по прямой линии Ленинский район города и район вокзала, была почти пуста – перестают люди ездить в позднее время почему-то.

После второй автозаправки, слева от основной трассы образуется как бы аппендикс, уходящий в бесполезный тупик, справа начинаются ряды и линии частных домов. Фары проезжающих мимо автомобилей выхватывают то кусок кривого штакетника, то неровно оседающую от старости крышу. Не эстетическое зрелище, да что поделаешь: и так люди живут.

Игорь вел машину со скоростью примерно под сотню – условия позволяли: и машин, и пешеходов мало, почему бы не прокатиться. Заметив впереди почти уткнувшуюся носом в столб белый «мерседес-3», Игорь, слегка сбросив скорость, начал обходить его. В машине не было никого.

– Сбавь еще, – внезапно сказала Ольга и припала к стеклу двери, вглядываясь вперед.

Игорь послушался сразу и без вопросов, в этом отношении на Ольгу можно было положиться. Капризы не были ей свойственны, значит, что-то привлекло ее внимание. Через секунду он и сам это увидел.

По неровному, в ледяных кочках тротуару бежала женщина. Шуба распахнулась и мешала движениям, сумочка, которую она держала за длинный ремень, отчаянно моталась и тоже мешала. Но женщина этого не замечала. Она бежала изо всех сил, стараясь спастись от двух преследующих ее мужчин. Преследователи гнались за ней молча и упорно. Не редкость, когда из проезжающих автомобилей жаждущие кобелки зазывают к себе проходящих мимо женщин, но чтобы вот так – нагло и откровенно – такое, к счастью, можно увидеть не часто.

Поскользнувшись, женщина упала и растянулась на земле. Почти сразу же попыталась подняться и снова упала на четвереньки так, что сумочка отлетела на дорогу. Бежавший первым темноволосый парень, в короткой куртке, без шапки, настиг ее и навалился сверху. Как-то сумела она из-под него выскользнуть, вскрикнула и несколько шагов проскочила вперед, так же на четвереньках. Опять вскочила на ноги, но тут подлетел второй, в меховой кепке и в пальто, и толкнул ее рукой в спину. Заскользив, она замедлила бег. Чтобы не упасть, схватилась руками за доску забора. Двое преследователей догнали ее, один ударил кулаком по голове, другой – по спине. Вдавлив педаль тормоза в пол, Игорь резко остановил «БМВ» прямо напротив них. Ольга, распахнув дверь, выскочила наружу и прямо в движении ловкой подсечкой сбила с ног ближайшего из парней.

Негромко охнув, он упал лицом прямо на лед, больно ударившись локтем и коленом. Второй – в пальто и в кепке – обернулся. Увидев опасность, он резким движением оттолкнул свою жертву прямо на Ольгу. Раскинув руки, женщина закрутилась и, всем весом своим натолкнувшись на Ольгу, повисла на ней. Ольга, чуть присев, смягчила удар и устояла.

Противник ее, проскользив вперед, попытался нанести ей удар кулаком по голове. Ольга успела закрыться жестким блоком. В это время подоспел Игорь. Поумерив ударом ноги прыть пытающегося встать первого бандита, он отбил руку у второго, снова размахнувшегося для удара. Тот отскочил, пригнулся и рванул из кармана нож – блеснуло вытолкнутое пружиной лезвие. Игорь начал осторожно подходить. Его противник левой рукой сдвинул свою кепку

на затылок и бросился вперед. Ольга, отстранив женщину, вновь провела молниеносную подсечку. Развернувшись вправо, Игорь пропустил лететь дальше этого мерзавца. Споткнувшись о своего товарища, тот рухнул на него сверху, едва не напоровшись на собственное оружие. Кепка с него слетела, забелел абсолютно безволосый череп. Оттолкнувшись от своего поверженного поделщика, лысый, зацепившись руками за забор, поднялся и очень точно попал под прямой удар Игоря. В отличие от первого хулигана, этот рухнул молча, откинутый обратно к забору.

Игорь оставил его медленно съезжать физиономией по шершавым доскам и подошел к виновнице событий. Она стояла за столбом освещения. Казалось, что она даже не дрожит, а трясется от страха и пережитых волнений.

– Садитесь в машину. Вам куда нужно?

Дрожащим голосом та ответила:

– Не знаю.

– Все равно садитесь, – подошедшая Ольга подала ей сумочку, подобранную на дороге:

– Скоро ваши друзья очухаются, вам нужно к тому времени исчезнуть отсюда.

– Они не друзья мне, – стала возмущаться спасенная, но послушалась совета и заспешила к машине.

Втроем они подошли к «БМВ», Игорь слегка нахмурился и вздохнул: двери открыты, в салоне ветер свистит. Двигатель работал. Когда женщины, скользя на льду и поддерживая друг друга, наконец устроились на заднем сиденье, уже успевший сунуть в рот сигарету Игорь прикурил и тронулся с места.

– Дай мне тоже сигарету, – попросила Ольга.

– Ты куришь? – спросила она у своей соседки.

– Да, – ответила та.

– Две сигареты, – уточнила Ольга.

Игорь протянул через плечо пачку «Мальборо Лайт», женщины закурили. Спасенная оказалась симпатичной шатенкой лет примерно двадцати пяти – двадцати семи, под шубой на ней были надеты очень короткая юбочка и почти прозрачная белая блузка.

– Спасибо вам большое, – после нескольких жадных затяжек начала она. Ольга отмахнулась:

– Перестань! Тебя как зовут?

– Света. Если бы не вы... – собралась она продолжить свои благодарности, но Ольга снова ее прервала:

– Не ерунди ты. Я – Ольга, а это Игорь.

Светлана поймала взгляд Игоря в зеркале заднего вида, Игорь ей кивнул.

– Очень приятно, – сказала она.

Игорь и Ольга внимательно рассматривали свою новую знакомую. Видно было, что Светлана пережила сильный испуг и он все еще не прошел. Курила она очень нервно, пару раз оглянулась назад. Игорь тоже посматривал за дорогой – погони не было. Очевидно, поверженный противник предпочел зализывать раны, а не нарываться снова на неприятности.

– Рассказывай, – обратилась Ольга к своей соседке, – во-первых, куда тебя везти, а во-вторых, это были просто уличные прилипалы или все-таки знакомые?

– Знакомые, – вздохнула Светлана, – лучше бы не иметь таких знакомых совсем! – голос ее задрожал. – Я не знаю, куда мне от них спрятаться – везде найдут, сволочи!

Она немного помолчала и добавила нерешительно:

– Может, вы довезете меня куда-нибудь, поближе к центру? У меня подруга живет недалеко от «Победы».

Ольга переглянулась с Игорем через зеркало заднего вида. Игорь пожал плечами.

– Поехали, – сказала Ольга. – А если ее дома не будет?

Светлана расстерянно посмотрела на нее:

– Тогда не знаю даже. Все равно домой сегодня я не вернусь! – вдруг вскричала она и зарыдала.

За полчаса синяя «БМВ» доскочил до района кинотеатра «Победа». Светлана показала на двухэтажный кирпичный дом дореволюционной постройки, стоящий по другую сторону от кинотеатра через дорогу.

– Мне вон туда, еще раз спасибо вам большое, не знаю, что со мною было бы, если бы не вы... – сказала она.

– Ты сначала узнай, дома ли она, твоя подруга, – сказала Ольга. – Мы тебя подождем.

– Спасибо, я быстро! – Светлана вышла из машины, аккуратно прикрыла дверцу и осталась, приподняв левой рукой полу шубы и рассматривая ее.

– Что случилось? – спросила у Ольга, приоткрыв дверцу.

– Да вот шубу порвала, блин! – Света в досаде махнула рукой и заспешила к дому.

Игорь повернулся, посмотрел на Ольгу, вздохнул и проговорил:

– Мне кажется, мы себе нашли приключение – не жилось спокойно, теперь будем мотаться по городу в поисках пристанища для нашей новой знакомой. А кончится все тем, что привезем ее к себе домой и я буду спать без удобств, потому что пока вы не наговоритесь досыта – спать не ляжете.

Ольга обняла мужа за шею и куснула за ухо:

– Я не хочу, чтобы ты оказался прав, но не бросишь же ее теперь!

Игорь промолчал и только вздохнул.

Светлана, действительно, как и обещала, вернулась быстро, но с известием, что подружка ее не живет уже по этому адресу и съехала неизвестно куда. Об этом сообщила ей, раздраженная внезапным исчезновением жильца, квартирная хозяйка.

– Странно, честное слово, странно! – удивленно разводила руками Света:

– Уехала и мне ничего не сказала! Хозяйка говорит, за вещами хахаль заезжал. Какой еще хахаль? Если только она с Сашкой помирилась!

Игорь посмотрел на часы, покачал головой и достал новую пачку сигарет из бардачка «БМВ». Детское время давно уже кончилось, и приключение это, внезапно свалившееся на них, грозило продлиться катанием по городу в разных направлениях чуть ли не до утра, в поисках пристанища для Светланы. Потому что бросить ее после спасения было уже нельзя.

– А у тебя самой есть парень или муж? – спросил Игорь, надеясь, что повезет, Светлана ответит утвердительно, и они с Ольгой наконец-то избавятся от своей неожиданной попутчицы. Хотя и так по ее поведению ясно – ответ будет отрицательный. Иначе и не объяснишь, почему она сперва к своему парню не поехала, а предпочла подругу. Но неожиданно Света гордо сказала:

– У меня есть жених! – и добавила потише: – Только он сейчас уехал.

– Но он же где-то жил, – продолжал настаивать Игорь, почувствовав шанс отвезти свою попутчицу в определенное место и оставить там.

– Он, так же как и я, снимал квартиру, а сейчас поехал деньги зарабатывать на свадьбу! – опять словно с вызовом сказала Светлана.

Игорь вздохнул и, повернувшись назад, посмотрел на Ольгу:

– Что делать будем, командир?

Светлана заволновалась и робко произнесла:

– У меня есть немного денег, попробую устроиться в гостиницу...

Ольга взяла сигарету, взглянула на Игоря и обратилась к Свете:

– Поехали к нам домой. Сегодня ты – наша гостья. Не бросать же тебя на улице – не дай Бог, опять что-нибудь случится.

Светлана для вида постеснялась, но было ясно, что это наилучший вариант для нее.

Игорь развернул машину и повел ее к дому. Они с Ольгой поступили правильно – просто нельзя было не вмешаться в эту мерзкую сцену, но сколько же раз в прошлом их вмешательства приводили к огромным неприятностям, в первую очередь, для них самих! Всю дорогу Игорь молчал, и его нехорошие предчувствия только укреплялись. На ум приходили всякие милые афоризмы, вроде того, что «добро не остается безнаказанным». Ну и другие, в том же ключе. Четко было ясно одно: сегодня Светлана ночует у них, а Игорь не был любителем незнакомых гостей в своей квартире.

Время перевалило за полночь, когда Дубровины со своей гостьей добрались до дома. Ольга сразу же направилась на кухню, и Света, разумеется, вызвалась ей помочь.

Ужинали на кухне бутербродами и салатами. Ольга поставила на стол и бутылку «Кинзмараули» – подсластить немного Игорю жизнь. Хотя она и была уверена, что и без ее слов Игорь сам вмешался бы, но все-таки инициатива в проявлении гостеприимства принадлежала ей.

Но, так как страшного ничего не произошло, настроение у нее не сильно испортилось. Сейчас Ольгу больше всего интересовал вопрос: что же это за знакомые такие, с которыми так боится встретиться Светлана? Безуспешно поборовшись с собою, Ольга напрямик об этом и спросила.

Светлана застыла со стаканчиком вина у самого рта и неожиданно покраснела.

– Это бывшие клиенты, – тихо сказала она и бросила быстрый взгляд на Игоря.

– Ты им осталась должна? – вяло поинтересовался он, уже прикидывая возможные варианты причин подобного поведения «бывших клиентов». Игорь в бизнесе новичком не был, когда-то он тоже имел некоторые неприятности из-за долгов. Тогда, кстати, для него все закончилось не просто хорошо, а здорово. Потому что он познакомился с Ольгой.

Ольга лучше Игоря поняла, в чем тут может быть дело, и о каких клиентах говорит Светлана, и уже обругала себя за нетерпение.

– Нет, я ничего никому не должна. В этом-то все и дело, – вновь занервничала Светлана.

Игорь почувствовал легкий приступ раздражения – непонятно все: непонятно, когда непонятности кончатся, непонятно, когда Оля сумеет ее разговорить. Единственное, что понятно – спать они лягут только после обсуждения Светиных проблем. Если уж они с Ольгой сумели ими «загрузиться», то хотелось поточнее знать, не вляпались ли они куда-нибудь! Он решил перехватить инициативу, взял ее руки, сжал ладонь и сказал:

– Ты, пожалуйста, успокойся и начни с самого начала. Итак, какие это клиенты?

Светлана кивнула и с готовностью ответила:

– Постоянные, – и, помолчав, добавила: – Я сейчас все расскажу, поймите, пожалуйста, мне не совсем удобно. Светлана снова странно посмотрела на Игоря, словно была не уверена в его способности понять некую, пока еще неизвестную ему вещь. То, что ее поймет Ольга, она, похоже, не сомневалась. Ольга действительно уже поняла и старательно прятала глаза от Игоря.

Светлана прикурила сигарету от зажигалки, протянутой Игорем, выдохнула дым и начала:

– Я работала девушкой по вызову, – с трудом произнесла она претенциозные слова, не прикрывающие простую суть, и дальше продолжала уже свободнее:

– А теперь я не работаю, потому что выхожу замуж. Скоро. Наша контора была в баре «Крейзи Дог», слышали о таком?

Игорь кивнул головой, подтверждая, Ольга покачала головой отрицательно и удивленно посмотрела на мужа но ничего не сказала.

– Неплохой бар, хотя, может быть, я просто привыкла. Работа, конечно, гадкая, что и говорить, но где еще в наше время найти приличную работу, чтобы платили? Мы же все работаем за деньги – и вы тоже наверняка. Я же правильно говорю?

Ольга закурила, посмотрела на Свету и кивнула:

– В чем ты права, так это в том, что жизнь иногда может просто заставить в дерьме копошиться. Это точно.

Ободренная Светлана продолжала:

– Но в общем там место нормальное. В других конторах на руки с клиента и побольше можно получить, чем здесь, зато у нас – никаких субботничков!

Светлана допила свое вино. Игорь, привстав, налил ей еще, немного подлил и Ольге – у нее оставалась половина стакана.

– Ты сама туда пришла или по объявлению? – вдруг спросила Ольга. Игорь посмотрел на нее, почесал в затылке и, улыбаясь, спросил:

– Хочешь уйти из туристического бизнеса? Или просто проводишь мониторинг рынка?

– Мониторинг, мониторинг, – закивала Ольга. – Ты только не волнуйся, это всего лишь мониторинг.

– Я понимаю, вы шутите, – Света улыбнулась. – Вы, Оля, не похожи на наши кадры.

– Ты поняла? Тебя не возьмут! – Игорь улыбнулся и встал.

– Извините, девчонки. Мне еще нужно немного поработать, покину я вас, – сказал он и вышел из кухни.

Он вышел. Никакой работы у Игоря на сегодня уже не было, но Ольга правильно поняла – не оценил он интереса этого разговора. Да и самой ей, если уж честно, хотелось выяснить только, кто такие были те два парня и не стоит ли от них ожидать попыток мести. Хотя, конечно, если для эрудиции, можно и послушать о реалиях жизни проституток. Тема эта для нее была не знакома. Ольга улыбнулась своей мысли, но продолжать ее не стала.

Игорь ушел, и женщины сразу же почувствовали себя свободнее, до этого они сидели почти напротив друг друга, теперь же придвинулись поближе. Ольга разлила оставшееся «Кинзмараули» по стаканчикам.

– Он твой муж? – спросила Светлана.

– Да..

– Красивый, – оценила она. – У нас тоже многие замужем, да что толку! – Света махнула рукой.

Женщины выпили, помолчали. Было слышно, как в ванной шумит вода – Игорь принимал душ.

– Был у нас один клиент, да почему был? И сейчас есть, – продолжила свой рассказ Светлана. – Любитель домашнего видео, у него коттедж где-то по Усть-Курдюмской дороге – сколько раз ездила, не могу запомнить: три поворота налево или два направо? Неважно, в общем! Он всегда привозил сам, хотя в баре машина есть для этих целей. Но он всегда сам. Зовут Юриком, а мы промежду себя Феллини его называем. А он и есть Феллини. В его коттедже, на первом этаже, комната прямо оборудована под эту, как же ее?

– Кинозал? – подсказала Ольга.

– Нет, наоборот – под съемочную площадку. – Светлана глупо захихикала: – Нас там снимают. Там все утыкано видеокамерами – представляешь, бабки какие?!

Ольга показала, что представила.

– Этот Юрик – Феллини – только сначала, первый раз, пользуется услугами девушек, а потом, как Михалков, бегают вокруг и командует: ты – так, а ты – эдак! А нам не все равно? Все равно, лишь бы деньги платил! Я правильно говорю? Вот! Можно еще сигарету?

Ольга дала Светлане сигарету и закурила сама.

– Феллини из нашей конторы трех девушек выбрал: меня, Аленку и Надьку. Он говорит, мы хорошо на пленке смотримся. Про себя – молчу, а Аленка – настоящая красавица, да и Надька ничего. Мы к ней сегодня заезжали, а она куда-то сдернула. Эти два козла, что за мною гнались, помощники Феллини. Они у него на все руки... С нами снимаются, технику обслу-

живают. Один из них – Гриша, тот, который совершенно лысый, – так он просто козел. По-другому и не скажешь. Все пытался побольнее сделать, сволочь!

Светлана на несколько секунд замолчала, потом встряхнула головой, пытаясь отогнать неприятные воспоминания. Сделав пару затяжек, продолжила:

– Второй – тот, что моложе, его зовут Сергей, он симпатичный, такой черненький и подобнее Гриши будет. На съемках Гриша и Сережа всегда с девушками работают, а Юрка – Феллини – вокруг бегает и по бумажке сцены ставит. Только начинали они с нормальных фильмов, а потом пошли чуднее и чуднее. Ну, ладно, я понимаю: секс вдвоем, втроем, полесбиянить немножко – мужикам очень нравится смотреть. Но они же психи! Гриша лысый, так он Аленку чуть не в больницу не отправил: схватил швабру и начал палкой этой деревянной шуровать там. А у самого аж глаза горят!

– Ты что, больная, извини меня? – потрясенно спросила Ольга. – Как ручкой от швабры?

Светлана поперхнулась табачным дымом, закашлялась, рассмеялась:

– Это же кино! Рожи он строил зверские, да, но там всегда Феллини бегает. При нем Гриша – паинька, хотя козел, конечно. А деньги он неплохие платил. Насчет денег Феллини не жмот. Еще у них собака есть, кавказец... Злющий... гад, а смотрит, ну прямо как мужик, когда оттрахать хочет. Гриша этот мне все шутил: следующий раз, Светка, с Рогдаем трахаться будешь. А я думаю: может, и не шутил! Там же как: перед этим самым – сексом то есть, – киношку крутят, нашу порнушечку, с другими девчонками. Некоторых я даже видела – из конкурентных контор.

Светлана потянулась, зевнула, прикрыв рот с опозданием – не хватает справа двух зубов и соседний – черный.

– Не заболтала я тебя еще? Из-за этих просмотров, кипиш я и подняла. Раз как-то поставил Лысый кассету, а там – девчонку насилуют. Ни хрена не кино! Вживую, все как есть. Сам Лысый с Серегой... Он ей, сволочь, молотком по лицу лупит. Она ему кричит: не надо, согласна! А он от этого кайф ловит. А после себя они Рогдая на нее напустили, сами руками поддерживают, чтобы не упала, значит. Вот почему, как я их увидела, все, думаю, Светка – амба! Когда я у Крючка работала, спокойнее было. Крючок – гнида та еще, но он с нас имел и в обиду не давал. А сейчас кому я нужна? Колька еще уехал... Лысый подкатывает: сю-сю, пу-сю, поехали, отдохнем, сценку снимем, денег дам. Я как рожу его узрела – у меня так сразу матка и опустилась от страха, прости, Господи! Побежала я, а тут вы! Хрен его знает, где бы я сейчас была, может, и под Рогдаем...

Разговор затянулся и, как водится, постепенно, но логично перешел на общее обсуждение нелегкой женской доли в этом жестком мужском мире. Ольга и сама могла бы кое-что рассказать Светлане про свои прошлые неприятности, которыми щедро угощала ее судьба. Было. Был мерзкий мент, досыта наиздевавшийся над незащитной студенткой. Он думал, что порезвился, и на этом все и кончится: девочка поплачет и терпит. Другие же терпели! Но получилось немножко по-другому. Вспомнив уроки отца – кадрового офицера, который, рано лишившись жены, воспитал дочь как мальчишку, Ольга сумела отомстить обидчику. Попав после этого случая в зависимость к одному криминальному авторитету по имени Гиви, шантажировавшему ее, Ольга была вынуждена продавать свое умение отлично стрелять и неплохо драться. Казалось, что в будущем ее ожидает беспросветность. Но словно мягким золотым лучиком осветилась жизнь после встречи Ольги с Игорем. Так получилось, что она крепко помогла ему в очень тяжелую минуту, и с тех пор больше они не расставались...

Глава вторая

Только чуть ли не на исходе ночи, наговорившись, легли и уснули Оля со Светой вместе в зале на диване.

Утром Игорь, обнаружив, что супруга не проявляет энтузиазма просыпаться, настаивать не стал. Идя на кухню, посмотрел на мирно сопящую Светлану – лежит на спине, по-мужски раскинув руки, левая нога согнута в колене.

– Может, и пользовалась она успехом, когда работала, – сказал он сам себе и добавил скептически: – Слишком крупновата на мой вкус.

Засыпал в кофеварку кофе и залил в нее воды, включил и начал делать себе бутерброды. Вчерашнее происшествие казалось ерундой, а значит, и думать о нем больше не нужно было. Оценив ситуацию таким образом, Игорь включил радио, небрежно прослушал местные новости о симпозиумах, о замечательной инициативе губернатора, тут же забывшейся, о мерзавцах, производивших нечестную водку у себя в сарае, а тут и кофе подоспел.

Позавтракав, Игорь заглянул к спящим красавицам – не просыпаются ли? Куда там! Даже позы не сменили.

Стараясь не шуметь, он вышел из квартиры, спустился вниз. «БМВ» терпеливо ожидала его на своем месте. Как обычно, осмотрев машину снаружи, Игорь открыл дверь и сел на сиденье. Проверив и внутри, он вычистил коврики, чехлы и поднялся домой.

Ольга вышла только через час, поцеловала мужа и тут же занялась приготовлением чая. Светлана все еще спала. Прослушав за последующим чаепитием пересказ истории Светланы, он только пожал плечами:

– Даже если она что-то и сочинила, все равно не вижу ничего необычного: двое парней выпили, захотелось женщин, вспомнили, что одна из тех, с кем уже имели дело, живет рядом. Приехали, предложили. Она отказала, они обиделись. Хотели ее наказать, а тут мы. Короче говоря, ребятам просто не повезло. А по поводу фильмов – каждый живет, как ему хочется. Гимназистки раньше вели дневники, хлыщи сегодня записывают свои подвиги на видео. По большому счету, я думаю, разница здесь не очень велика.

– Ты не понимаешь! – Ольга, в отличие от Игоря, была склонна в минувших событиях видеть кое-что посерьезней простой полупьяной развлекалочки. – Ты вспомни: Света говорила, что съемка изнасилования не была имитацией, там все было на самом деле, поэтому-то она и не поехала с ними. Она действительно очень испугалась.

– Когда за нею погнались, тут она и могла перепугаться. Откуда ты знаешь, может, Света отказала им, потому что боялась соседок? Расскажут жениху о ее катаниях на иномарках, пока он где-то там деньги зашибает!

Ольга отставила стакан с чаем в сторону и потянулась за сигаретами. Пачка «Мальборо Лайт» лежала на подоконнике. Ей не так сильно хотелось курить, как еще раз подумать над этим случаем, а курение помогало ей сосредотачиваться. Так ей казалось, по крайней мере.

– Много куришь, Оля, или ты и впрямь очень заинтересовалась этим делом? – Игорь, зная склонность своей жены к сопереживанию чужим неприятностям, решил ей не мешать. Нужно время, дабы привыкнуть к любому открытию. Даже к такому, которое они сделали вчера.

Ольга собиралась привести еще какой-то довод для доказательства возможной правдивости Светиных слов, но тут она и сама появилась. Поздоровавшись, быстро исчезла в ванной. Ольга вышла, чтобы передать ей свежее полотенце.

В третий раз на кухонный стол был выставлен завтрак. Больше к разговору о вчерашних событиях при Светлане не возвращались. Ольга предложила пользоваться их гостеприимством еще несколько дней, но Светлана и сама понимала, что не стоит злоупотреблять добрым к себе

отношением. Почти сразу же она начала собираться. Это растянулось еще на час: нужно было подремонтировать шубу, на ней в двух местах немного разошлись швы.

Пообещав обязательно позвонить сегодня и сообщить о том, как устроилась, Светлана ушла, напоследок снова рассыпавшись в благодарностях.

– У нас сегодня опера – ты не забыла? – Игорь после ухода гостыи почувствовал себя свободнее. – Можешь назвать меня нудным, но я рад, что она наконец-то ушла.

– Не назову! Ты у меня замечательный, – она потянула Игоря в комнату. – Пошли, пока опера не помешала.

– Не помешает, до нее еще целый день, хотя... – Игорь рассмеялся, – как стараться...

Но, как всегда нестати, раздался телефонный звонок. Игорь, из-за вчерашних событий сбившийся с режима и немного потерявший отсчет времени, нахмурился и бросил взгляд на часы, висевшие на стене:

– Ого, уже два часа! А я хотел сказать – кому не спится в выходные!

Он хотел взять телефонную трубку, но Ольга опередила его:

– Да! Вас слушают!

– Здравствуйте, девушка! – звонивший мужчина говорил голосом твердым, слегка хрипловатым. – Могу ли я услышать Игоря Александровича?

– Это вы, Василий Семенович? – Ольга почти сразу узнала подполковника Мостового из РУБОП. Его звонок к разряду неприятных отнести было нельзя. Скорее, он был неожиданным.

– Ольга? Извини старика – не узнал. Богатой быть! Как дела? – спросил Мостовой, и Ольга улыбнулась: Мостовой нечасто бывал вежлив, неужели характер стал меняться?

Василий Семенович Мостовой, подполковник РУБОП был старым знакомым Игоря и Ольги. Жизнь свела их в борьбе с общим врагом. Этим общим врагом был криминальный авторитет по кличке Хмель. Пользуясь высокими московскими покровителями, Хмель нагло творил свои дела в городе, не забывая систематически отправлять плату за покой в столицу. Мстя за убитых по его приказу знакомых, Игорь с Ольгой объявили Хмелю вендетту. Ольга устроилась на работу в издательство «Лавиния», через которое Хмелем отмывались деньги общака, и собрала достаточно информации, чтобы ее слить Мостовому, фамилию которого они узнали из местных газет как раз в связи с Хмелем. Василий Семенович описывался в статье как нарушитель покоя мирных граждан, балансирующий на грани беззакония. Подумать только: с отрядом СОБРвцев он прорвался в номер гостиницы, где жил Хмель, и не был достаточно вежлив по отношению к этому пахану российского масштаба. Получив столь опасных противников, как Ольга, Игорь и Мостовой, Хмель, не смотря на то, что ему удалось захватить Ольгу и сдать ее наследнику убитого ею Гиви, потерпел сокрушительное поражение. Ольга была освобождена Игорем и Мостовым, сработавшими вместе. Наследник Гиви был застрелен Игорем. Хмель переселился в Майами. Получив информацию об этом по линии Интерпола, Мостовой поделился ею со своими союзниками. Игорь с Ольгой съездили в США навестить мать Игоря, живущую там уже пятнадцать лет. Когда они вернулись, Василий Семенович сообщил им, что Хмель был убит в Майами в собственном доме. Напрямую они никогда не разговаривали об этом деле, ограничиваясь полунамеками. Впоследствии им еще раз пришлось поработать в одной упряжке, когда возникли крупные неприятности у друга Игоря, предпринимателя Константина Петровича Малькова. С Мальковым Игорь был знаком со времен совместной учебы в университете. В один тугой узел переплелись интересы коррумпированного офицера ФСБ и разоренного Мальковым предпринимателя Бурцева. Бурцев не смог вовремя вернуть долги корпорации «Малькус», которую возглавлял Мальков, и после «беседы» с ним мальковских гоблинов остался безнадёжным инвалидом, живущим только жаждой мести...

После того, как Игорь с Ольгой помогли Малькову в истории с Бурцевым, который, поставив себе целью месть, не остановился перед серийными убийствами, Мальков, чувствуя себя

должным, предоставил Дубровиным первое помещение под офис для их фирмы. С этого, собственно, и пошло дело туристического агентства «Алые паруса»

С Василием Семеновичем у Дубровиных остались хорошие отношения. Они изредка испытывали некоторое напряжение от того, что Игорь с Ольгой были, по выражению Мостового, робингуды хреновы, а его служба все-таки состояла в охране Закона законными же методами.

Но что же поделать, если жизнь настолько несовершенна, что иногда закон бывает не в состоянии защитить обычного человека от наглого хищника...

Они не виделись вот уже несколько месяцев, каждый жил своей жизнью и шел по этой жизни своей дорогой. А вот сейчас Мостовой позвонил. Ольга была удивлена и испытала даже некоторое волнение: не тот человек был Василий Семенович, чтобы напомнить о себе просто так...

– Нормально идут дела, Василий Семенович, спасибо, – ответила Ольга, оглядываясь на Игоря.

Игорь стоял рядом, постукивая себя по карманам: по привычке искал сигареты, хотя они остались на кухне.

– Нормально дела идти не могут, – немного брюзгливо отозвался Мостовой. – Ты же в нашем Отечестве живешь. Ну где же Игорь? Давай его сюда!

– Передаю трубку.

Игорь взял переданную Ольгой телефонную трубку, нажал кнопку включения динамика, чтобы и ей был слышен разговор, и, откашлявшись, очень приветливо произнес:

– Добрый день, господин подполковник, рад вас слышать. Вы знаете, мы с супругой вспоминали вас на днях...

– Как же, ври больше! – не сдержался, чтобы не поворчать, Мостовой. – Здравствуй, конечно, и давай сразу колись: что напортил? Время терять не хочу – быстренько рассказывай и остаемся друзьями.

Если Ольга сразу и начала подозревать что-то, то после этих слов она просто вздохнула: Мостовой – нормальный мужик, темнить не собирается, он ясно дает понять, что нет у него ничего конкретного, но зачем же тогда он звонит?

Они с Игорем переглянулись, Игорь пожал плечами и недоуменно сказал:

– Я не понял вас Василий Семенович, о чем это вы?

– Ты никогда сначала вроде не понимаешь, а потом оказывается, что завяз по самое не хочу! Как это уже бывало.

Мостовой разворчался, и это говорило о его озабоченности, но пока еще неизвестно было, чем она вызвана.

– Я действительно не понимаю, о чем речь, Василий Семенович. Никакого криминала за нами не было, да и быть не может. Можете мне поверить. Живем мы очень тихо, без происшествий...

Слышно было, как Мостовой вздохнул и уже более буднично продолжил:

– У тебя, наверное, своя трактовка криминала... Ну ладно. Слушай сюда. Мне по секрету шепнули: сегодня в ГИБДД интересовались по внутренним каналам твоей машиной. У тебя все та же «БМВ» синенькая, третья модель?

– Да, – ответил Игорь.

Неужели случилось то, чего он опасался: машина оказалась краденой, и на нее пришел запрос по линии Интерпола? Свою машину Игорь и Ольга купили не без приключений. Они искали и выбирали ее долго. Когда, наконец, они нашли понравившуюся модель, хозяева – два парня самого гоблинского вида – попросили уплатить всю сумму в долларах полностью в день покупки, мотивируя это срочной необходимостью в деньгах. После оформления генеральной доверенности эти гоблины попытались Игоря и Ольгу, как сейчас говорится, кинуть. На базаре они просили за «БМВ» восемь тысяч долларов. Договорились на семь с половиной,

а потом, утирая расквашенные морды, были рады получить хотя бы шесть. Ольга, будучи на вид девушкой хрупкой и безобидной, и Игорь, имеющий внешность интеллигентного маменькиного сынка, сумели показать незадачливым кидалам, что не со всеми можно проворачивать такие дела. Полторы тысячи долларов Игорь снял с гоблинов за нехорошее поведение. Впоследствии, не успокоившись, продавцы, случайно найдя эту машину и ее новых хозяев, попытались отомстить тем, что хотели взорвать «БМВ», заминировав ее, и только оттренированная внимательность Ольги и чуть-чуть удачи помогли избежать этой неприятности.

Больше неожиданностей, связанных с машиной, не было. И вот теперь звонит Мостовой и задает непонятные вопросы.

– Василий Семенович, а нельзя ли узнать причину запроса?

– Да не запрос это. Кто-то из местных ментов проявил любопытство, вот я и позвонил узнать, кому вы на хвост наступили? Скажешь?

– Не знаю, честно, не знаю, Василий Семенович, живем очень тихо, даже скучно. Честно говоря, это и радует. Надоели приключения, знаете ли...

Игорь вздохнул и успокоился... Или это ошибка какая-то, или ерунда.

– Я вот и опасаюсь, что вам с Ольгой стало скучно, и вы куда-нибудь влезли. Вдруг достали луки со стрелами и решили поиграть в того английского мужика из Шервудского леса. Так, значит, ничего?

– Ничего, Василий Семенович... Как здоровье ваше?

Слышно было, как Мостовой что-то проворчал неразборчиво, затем попрощался и повесил трубку.

Игорь дотянулся до бокала с остывшим чаем, помешал чай ложечкой, задумчиво посмотрел на Ольгу и спросил:

– Можешь что-нибудь предположить? В чем может быть причина этого интереса?

Ольга пожала плечами:

– Даже думать не хочу. Понравилась кому-то машина, решил спросить у знакомого, да мало ли что! Мы когда собрались покупать ее тоже обзванивали знакомых, смотрели на базарах, на улицах... – она махнула рукой.

Игорь взглянул на нее с прищуром – внезапная мысль пришла к нему, и она очень даже была похожа на ответ:

– Не может ли это быть связано со вчерашними козлами?

Он снова стал вспоминать, что было. Да, они точно могли запомнить номер машины. Или кто-то третий.

Ольга обдумала его предположение:

– Слишком быстро, получается, среагировали и слишком грубо, если пошла такая волна.. Да и чем могут навредить два парня, которым захотелось женщину, и они, скорее всего, из-за отсутствия денег поехали оба к одной общей знакомой? Очень трудно найти в городе двух, трех, сколько нужно?

– Я думаю, найти можно. Ты считаешь, что Света была им нужна только для этого?

– Я не думаю, что у нее особые какие-то таланты, – пожала плечами Ольга, – Маловероятно, что из нее помимо ее воли хотят сделать порнозвезду. То есть, никто так уж сильно в ней не заинтересован, как может быть ей самой кажется...

– Решено – ерунда все это, и не будем головы забивать. Дай, пожалуйста, пирожное.

Через час они начали собираться в оперу.

Выходные прошли примерно так, как и планировались, если не считать этого мелкого происшествия, да и то случившегося не в выходные, а в пятницу. Но к вечеру воскресенья и оно забылось. Тем более, что после посещения художественного салона, между Игорем и Ольгой вспыхнул маленький спор о путях развития современной живописи, в приложении к их собственным стенам – они хотели себе в квартиру купить несколько небольших картин. Прямо

у дверей салона их поймал Вовка Ляфман – давнишний приятель Игоря, выставляющийся в салоне на этот раз. Ляфман тут же захватил их и больше не отпускал. Ольга откровенно скучала, она бы и зевнула с удовольствием, но сдержалась из чувства приличия. А Ляфман все разглагольствовал и разглагольствовал, и конца этому видно не было. Так почти и не дал, засранец, посмотреть другие работы, кроме своих! Возвращаясь домой, Ольга твердо заявила Игорю, что не потерпит у себя в квартире непонятных Вовкиных картин. А Игорь и не спорил – он считал так же. Но они с Вовкой давно не встречались – как же тут не дать высказаться старинному приятелю?

Когда голова забита столь важными вопросами, разве вспомнишь тут о Свете и каком-то Феллини?

* * *

Никчемнейший из дней недели – понедельник, как и обычно, открыл новую трудовую неделю.

Телефон упорно молчал, словно никто не хотел звонить в туристическое агентство «Алые паруса» – все клиенты, вероятно, переживали по поводу нового витка трудовых будней.

Отмаявшись на работе до обеда, Ольга отпросилась у своего единственного и любимого начальника, Игоря Александровича. В такой тоскливый день возникло вдруг сильнейшее желание приготовить на ужин что-нибудь праздничное, а то и жизнь может пройти так же муторно, как и этот понедельник.

Выводя со стоянки «БМВ», она наконец придумала, что сделает. Афганский плов! У отца он получался просто замечательно, а ей пока поддаваться не хотел. Есть в нем одна такая хитрая хитрость: порядок засыпания ингредиентов. За всю жизнь Ольга сделала три попытки разгадать этот секрет. Все не очень удачные. Сегодня у нее было настроение рискнуть в четвертый раз. Сегодня она должна решить эту задачу, осилить и приготовить.

Ольга росла без матери, и ее отец – кадровый офицер ВДВ, научил ее многим полезным вещам, которые обычно женщины и не знают вовсе. Помимо отличных навыков владения приемами рукопашного боя и стрельбы из всех видов стрелкового оружия, отец преподавал Ольге и рецепты своих любимых восточных блюд. А вот в этой-то сфере она себя проявила куда менее толковой ученицей, чем в тех же приемах боевого самбо...

Ольга направилась к Сенному рынку. Это был самый большой продовольственный и промтоварный рынок в городе. На нем продавалось практически все, что можно и даже – из-под полы – немножко того, что продавать было нельзя. Если и возможно было найти в городе необходимые специи для будущего кулинарного подвига, то только здесь.

Она осторожно пробиралась по тесной дороге, идущей вдоль рынка. Здесь всегда сновали в разных направлениях разнообразнейшие экипажи, и сегодняшний день исключением не был. Повернув в тихий закуток и найдя с трудом место, в котором можно было бы поставить машину, Ольга заглушила двигатель, взяла сумочку и совсем уже собралась выйти, как вдруг у коммерческого ларька, почти напротив которого она встала, открылась дверь, и из него вышла женщина. Обернувшись назад и что-то сказав, очевидно, попрощавшись, она направилась к дороге. Ольга сразу же узнала женщину, это была Светлана. Хотя она должна была пройти мимо «БМВ», Ольга и не подумала окликнуть ее. Армяновидная морда, небритая и наглая, показавшаяся внутри того ларька, вызвала в Ольге приступ брезгливости.

Несмотря на то, что Светлана провела ночь в их доме, и разговоры с ней заставили Ольгу ей в чем-то и посочувствовать, даже пожалеть, однако сегодня продолжать знакомство не хотелось. Слишком уж разными были их жизни.

«Да и интересы – непохожими», – Ольга улыбнулась этой мысли и, закулив и продолжала смотреть на Светлану, дожидаясь, когда она пройдет мимо.

«Хорошо бы она машину не узнала,» – подумала Ольга и почувствовала даже некоторое раздражение, представив, как Света вдруг подходит и начинает снова рассказывать про свои дела. А слушать про них уже не хотелось. Но раздражение ушло так же быстро, как и появилось.

Светлана миновала «БМВ» и прошла за нее на дорогу.

Ольга затушила сигарету и, схватив сумочку, вышла из машины, захлопнула дверь, поставила «БМВ» на сигнализацию. Поискала глазами Светлану. Та, уже пройдя середине дороги, рассчитанной на двустороннее движение, оглядывалась по сторонам. Движения на дороге не было, забитая полностью по краям автотранспортом, она не привлекала случайных водителей. Какой-то мужчина в облезлой заячьей шапке, надвинутой на глаза, подойдя, встал сзади Светланы. Ольга не разглядывала его внимательно: ей хотелось побыстрее зайти на рынок и выкинуть из головы эту встречу.

Внезапно с противоположной стороны дороги, из такого же тесного ряда машин, вышвыривая колесами мокрую грязь пополам со снегом, вырвался белый «Мерседес-3» и, развернувшись, встал прямо напротив Светланы. Увидев его, она вскрикнула и вдруг, опустив голову, начала медленно оседать вниз. Стоящий позади нее мужчина подхватил ее под мышки.

– Помоги, быстро! – крикнул он кому-то.

Из «мерседеса» выскочил черноволосый парень с лицом в пластырных нашлепках. Подхватив потерявшую сознание Светлану, он помог затащить ее в машину. Все было сделано очень быстро, как будто парни отработывали этот трюк неоднократно.

Не раздумывая, Ольга бросилась вперед. Брюнет сел на заднее сиденье «мерседеса», вслед за заброшенной туда Светланой. «Заячья шапка» открыл левую переднюю дверь и уже начал садиться, но тут подоспела Ольга.

Она рванула его плечо, когда, занеся правую ногу в салон, бандит стоял очень неустойчиво. Потеряв равновесие, он со всего роста упал на грязный асфальт, больно припечатавшись задницей.

– Ты чего, курва?! – потрясенно простонал бандит.

Его шапка съехала на затылок, как и при прошлой встрече, открыв замечательную лысину.

Ольга, в дискуссии не вступая, дернула ручку задней двери. Изнутри раздался крик сидевшего там брюнета:

– Это она, Борисыч!

Одновременно, Ольга почувствовала, как что-то обожгло ее чуть ниже левого колена. Опустив глаза, она увидела лысого, державшего в руке короткую электрошоковую дубинку. Мгновение спустя по всему ее телу расплылась расслабляющая истома, сразу изменившая весь мир вокруг нее. Ольга плавно стала опускаться на землю. Лысый поддержал ее, выскочивший брюнет, снова сработавший у него на подхвате, помог затащить Ольгу в машину. У нее не было сил сопротивляться, да она и не понимала, зачем это нужно. Состояние было скверное: ни на чем не удавалось сосредоточиться, координация движений нарушена, тошнота и общая слабость делали ее безвольной и беззащитной.

– Давай быстрее, – нервничал брюнет.

– На нас уже смотрят!

– Да ну и х... бы с ними, – лапидарно ответил лысый, оглянувшись по сторонам и, не торопясь, сел за руль. – Говоришь, это та самая сучка?

– Сам, что ли, не видишь!

– Вот и славненько, – он сразу же с места взял приличную скорость. – Как повезло! Искать ничего не надо, сама пришла.

В зеркале заднего вида он высмотрел Ольгины бестолковые глаза:

– Мы с тобою порезвимся, дочка! Не бойсь, будет интересно!

– Возьми, Серега, – Борисыч протянул через плечо своему поделнику шоковую дубинку, – если начнут приходить в чувство, ты их опять успокаивай.

– Глушить, как рыбку? – уточнил Серега.

– Ага, как раков!

И оба весело заржали.

Глава третья

Вернувшись после работы домой на такси, потому что Ольга забрала машину и, не увидев на стоянке своей синей «БМВ», Игорь сперва подумал, что у его отца опять неприятности со здоровьем. К сожалению, так уже бывало, и Ольга уезжала к нему, но – сразу же насторожился Игорь – она всегда звонила и предупреждала!

Расплатившись с шофером и выйдя из машины, он огляделся по сторонам. Все, как всегда, в это время: дети бегают, старушки у подъездов обсуждают последние новости из собеса и ТСН.

Поздоровавшись, он быстро прошел сквозь этот строй и поднялся к себе домой. Ольги не было. Не застав ее, хотя она должна давно уже быть здесь и вообще не видя следов ее присутствия, Игорь немного заволновался. Он набрал номер отца и позвонил. Трубку никто не снял. Отца Игоря, профессора университета Александра Владимировича Дубровина тоже не было дома. Сев на кухне на табурет, Игорь нервно побарабанил пальцами по столу... К сожалению, все ясно, и нужно просто ждать. Скорее всего, у отца снова приступ и, возможно, его увезли на «скорой». Ольга позвонит при первой же возможности. Решив так, Игорь переоделся и начал соображать, что бы такое изобрести на ужин – не очень сложное, но приятное?

Можно ли придумать что-нибудь лучше яичницы? Посмотрев в холодильнике и увидев, что есть и яйца, и куча всяких разностей, Игорь резонно рассудил, что, как только Ольга вернется, он успеет все приготовить, пока она будет переодеваться.

Подумав так, он устроился в кресле с книгой, постоянно, через каждые полчаса, набирая отцовский номер.

Зимой темень опускается быстро, и уже к девяти вечера, глядя в окно, Игорь начал испытывать сильное беспокойство. Он старался убедить себя, что если бы с отцом действительно произошло что-нибудь ужасное – не дай Бог, конечно, ему бы сообщили. Нашли бы возможность. От таких мыслей вместо спокойствия, появилось раздражение: неужели так трудно позвонить в любом случае? Он снова набрал номер отцовского телефона. Ага! Теперь занято!

Игорь прошел на кухню, выбил из пачки сигарету и закурил. Сейчас ему позвонит Ольга и все объяснит. Он даже улыбнулся, вспомнив свою нервозность.

И действительно раздался телефонный звонок.

Взяв трубку, Игорь выпустил сигаретный дым вверх и спокойным голосом сказал:

– Да, я вас слушаю.

– Здравствуй, здравствуй. Это Мостовой говорит, – услышал он знакомый голос, чуть хриловатый, с твердыми интонациями.

Игорь узнал бы его и без представления: настолько хорошо они были знакомы с Василием Семеновичем. Звонок Мостового был очень некстати, и не только потому, что сулил какие-то неожиданности – просто так, беспричинно он не звонил, а ведь это был уже второй звонок – все сомнения и страхи, сразу же будто возродились в душе Игоря. Теперь уже он по-другому оценил отсутствие Ольги и отца дома.

«Что же могло произойти?» – подумал он.

– Добрый вечер, Василий Семенович! Вы все на работе или из дома звоните? – осторожно спросил Игорь, чтобы как-то начать разговор, и несколько раз затянулся сигаретой, стараясь вызвать некоторое расслабление.

– Мне до дома еще не скоро, я, как Иосиф Виссарионович, ложусь спать после полуночи. И так – каждый день. Ты мне вот что скажи: твоя машина где?

Вопрос Мостового был неожиданным. Игорь почувствовал, как холодная волна озноба пробежала по затылку... Неужели что-то с Ольгой?

– Если честно, Василий Семенович, я сам не знаю, а знать хотелось бы.

– Странные дела, однако. А супруга твоя дома?

Умеет, однако, Мостовой задавать вопросы, на которые не знаешь, как ответить. Игорь посмотрел на недокуренную сигарету и медленно положил ее в пепельницу. Медленно и осторожно он произнес:

– Ее нет, Василий Семенович.

Помолчав мгновение, Игорь решил, что нужно рассказать все:

– Она уехала с работы сегодня сразу после обеда, я сам отпустил ее, но, похоже, в квартире она не появлялась. Я весь вечер звоню отцу, там нет никого. Не было, – сразу же поправился он, вспомнив, что в последний раз, когда он позвонил, услышал короткие гудки. – А я могу узнать причину ваших вопросов?

– Можешь, наверное. – Мостовой кашлянул, видимо, давая себе паузу для размышления. – Думаю, можешь, если не темнишь по своей привычке. Твоя иномарка стоит у Сенного, как заезжать с Астраханской, направо. ППС-ники заинтересовались, что она тут делает – стоянка только днем, и то платная. На ночь машины там не оставляют. Доложили по команде, а там, через ГИБДД, и до меня дошло: вспомнили, что и мне эта машина зачем-то была нужна в субботу. Так где, говоришь, Ольга?

– Не знаю, Василий Семенович. Я сейчас же выезжаю к машине, запасные ключи у меня есть. Там все видно и будет. Или наоборот, – Игорь уже стоял, прижимая телефонную трубку к уху плечом.

Одной рукой он доставал из кухонного ящика, висящего на стене сразу же у двери, ключи, второй засовывал в карман сигареты и зажигалку.

– Такие, значит, дела, – протянул Мостовой и, немного помолчав, добавил: – Ты хорошо помнишь номер моего телефона?

– Конечно, Василий Семенович, – Игорь уже не расположен был вести беседы, и Мостовой это почувствовал, поэтому он закончил разговор просьбой обязательно «позвонить в случае чего».

– Спасибо, но уж лучше без этих случаев.

Закончив разговор, Игорь еще раз проверил содержимое карманов, взял вторую пачку сигарет, деньги. Подумал и оставил на столе записку: «Оля! Я уехал на Сенной рынок к машине, позвоню обязательно. Игорь».

Выходя из квартиры, он в первый раз подумал о том, что, может понадобится оружие, потому что, похоже, с Ольгой что-то случилось неожиданное. А неожиданности редко когда бывают приятными. Но сейчас ехать в гараж за оружием времени не было. Да и видимых причин тоже.

До места добрался он быстро: повезло с частником. Его синяя «БМВ» стояла, где и сказал Мостовой, – почти рядом со служебным въездом на рынок. Игорь огляделся по сторонам. Редкие прохожие и один слабо освещенный коммерческий ларек – соседние уже затемнились до утра. Вдали у трамвайной остановки маячит патруль ППС.

Подойдя к машине, он увидел, что она на сигнализации. Это могло означать только одно: Оля приехала сюда сама и спокойно вышла из машины. Игорь нажал кнопку дистанционного управления, замки щелкнули, сигнализация чирикнула. Он открыл двери и заглянул вовнутрь машины. Ничего в салоне не подсказывало ему, где Ольга.

Игорь закурил и снова осмотрел окрестности. Он пытался представить, как его жена приехала сюда за покупками: вот она вышла из машины, закрыла ее... что же дальше?

Игорь решил попытать счастья и направился к тускло освещенному ларьку. Игорь нагнулся к самому окошку и заглянул в него. Он увидел широкую, обтянутую клетчатой рубашкой спину мужчины, сидевшего на табурете в небольшом отдалении от окна. Игорь постучал. Мужчина вздрогнул и невнятно заворчал. На второй стук он медленно обернулся. Игорь уви-

дел широченную сальную физиономию с толстыми губами. Мужчина был явным уроженцем южных гор.

– Что тебе, дорогой? – спросил он неожиданно тонким голосом.

– Вы не могли бы мне помочь? – Игорь пока не понял, какую манеру разговора избрать.

– Почему не могу? Очень могу!

Игорь вынул из кармана бумажник, раскрыл его и показал толстому кавказцу. Тот, подняв бровь, покосился на содержимое, вздохнул и замахал рукой:

– Заходи! Зачем стоишь?

Дверь ларька, расположенная слева, открылась, хотя продавец к ней и не потянулся, а продолжал сидеть на табуретке.

Игорь подошел к двери. За нею стояла девушка в короткой черной юбке, желтой рубашке, на плечи была накинута шуба.

– Вы будете заходить? Не май месяц! – она быстро осмотрела Игоря с головы до ног и улыбнулась.

Игорь зашел, и она тут же закрыла за ним дверь. Кавказец сидел в двух шагах от него, поглаживая сильно выпирающее вперед пузо. Игорь встал напротив, засунув руки в карманы пальто.

– Сколько, тебе, дорогой? – спросил кавказец и зевнул.

– Мне нужно не это, – ответил Игорь, понимая, что ему, скорее всего, предлагают наркотик.

Кавказец тяжело вздохнул, поцокал языком.

– Ее хочешь? – кивком показал на девушку. – Тебе, как брату, – он прижал пухлые ладони к груди и снова вздохнул, – тридцать пять баксов. Бери, все умеет.

– Я тебе дам больше, чем тридцать пять баксов, если скажешь мне, что нужно. Там стоит «БМВ», сегодня на ней приехала женщина. Теперь она пропала. Ты ничего не видел?

Толстяк моментально слетел с табурета. Теперь он стоял перед Игорем, глядя не него снизу вверх, правой рукой он продолжал гладить живот, левую сунул в карман брюк.

– Ничего не знаю, уходи, дорогой. Я тебя не видел, ты меня не видел, – заговорил он с неожиданной горячностью.

Своим пузом он несколько раз подтолкнул Игоря по направлению к выходу. Не справившись, отошел назад и повторил:

– Давай, уходи.

– Скажи ты ему, Эдик, – вдруг подала голос девушка из-за спины Игоря.

– Что «скажи»? Как «скажи»? – закричал на нее Эдик. – А потом мою голову в канаве найдут, да? – и, обращаясь к Игорю, повторил: – Уходи, дорогой, я ничего не знаю!

Игорь повернулся к девушке и достал из кармана бумажник. Не спуская с нее глаз, начал отсчитывать десятидолларовые купюры: – Раз, два, три, четыре... Расскажи мне, пожалуйста, и я сразу же уйду, – он взял в руку сорок баксов и протянул в ее сторону: – Что там произошло?

– Я знаю только то, что он мне сам Эдик рассказал, – спокойно произнесла она. – Сегодня у него была Светка, когда она уходила, подъехал Бешеный и затолкал ее в свою машину. Какая-то другая девушка, вроде, увидела, он и ее тоже запихнул. Это все.

Игорь посмотрел на тяжело дышащего Эдика. Тот пожал плечами, показывая, что его все происходящее не касается.

– Кто была та, другая девушка? – спросил Игорь.

Эдик отрицательно качал головой, показывая, что не знает.

– Я спрашиваю! – рявкнул Игорь.

– Не знаю, правда, не знаю, – морщась, заговорил Эдик. – Никогда не видел, не знаю, откуда пришла. Я правду говорю!

– Кто такой Бешеный? – снова обратился Игорь к девушке.

Девушка пожала плечами:

– Ездит тут один, придурок лысый. У него с головой не все в порядке. Бывает не часто, наши с ним не соглашаются работать.

– Почему? – рассеянно спросил Игорь.

– Я же говорю, не все дома у него. Когда не под настроение – убить запросто может.

Игорь помолчал, обдумывая полученную информацию и, вздохнув, вышел из ларька.

– Эй! – окликнула его девушка.

Игорь оглянулся.

– А кто бабки сулил? Ты что же это?

Игорь сунул ей в протянутую руку доллары:

– Извини, спасибо.

– Тебе спасибо.

Отходя от ларька он услышал, как девушка крикнула Эдику:

– Вставай, толстопуз! Смотри – баксы есть!

После натопленного помещения ларька, погода на улице показалось особенно неприятной: ветер бил по лицу мелким колючим снежком, сразу замерзли руки. Игорь обругал себя за забытые перчатки и направился к телефону-автомату. На удивление, ближайший же оказался в рабочем состоянии. Пошарив в карманах, Игорь нашел нужную монету и набрал свой домашний номер. Слушая длинные гудки, он подумал, что боится звонить отцу – еще не пропала надежда, что Ольга у него. А если окажется, что нет?

Дальше думать не хотелось.

Сделав над собою усилие, Игорь позвонил. Отец был дома, он сегодня засиделся в гостях у друзей. Про Ольгу он ничего не знал. Игорь извинился и быстро положил трубку. Сейчас разговаривать ему не хотелось. Даже с отцом.

Отойдя от телефона, Игорь достал сигарету и закурил. Он почувствовал легкий озноб, поднял воротник пальто и повернулся спиной к ветру.

Площадь перед входом в рынок была непривычна пуста. На противоположной стороне от того места, где стоял Игорь, она обрамлялась сдвоенными трубами теплоцентрали, почти лежащими на земле. В свете болтающегося фонаря, Игорь заметил съжившуюся человеческую фигуру, сидящую на ящике, прислонившись к этим трубам. Это мог быть только бомж. Зная, что на рынке практически живут десятки бомжей, Игорь подумал, что можно расспросить и этого мужика.

Игорь молча пошел к трубе, рядом с которой на деревянном ящике примостился мужичонка в петушке и телогрейке.

Заметив направляющегося к нему высокого молодого человека в пальто, мужичонка вдруг засуетился, заерзал на своем ящике и закурил головой.

– Только бы не удрал, – сквозь зубы проговорил Игорь и мужичонка, словно услыша его слова, внешне успокоился, только стал делать осторожные движения правой рукой, запихивая за свой ящик вполновину наполненный полиэтиленовый пакет. Вероятно, сегодня этот бомж что-то удачно украл.

Подойдя почти вплотную, Игорь остановился, не сводя глаз с бомжа, сунул руку в карман и, не торопясь, достал оттуда пачку сигарет. Бомж все это время внимательно следил за его рукой. Очень похоже, что он готов был удрать, если из кармана покажется что-нибудь угрожающее.

– Закури, – Игорь протянул ему сигарету. Тот взял. – У меня проблема, братан, – сказал Игорь, давая ему прикурить от своей зажигалки. – Жена пропала.

– Повезло, – понимающе вздохнул бомж.

Игорь внимательно посмотрел на него. Мужик, возрастом очень за сорок, усы, бегающие глазки, трезвый.

– Нет, не повезло, – Игорь заговорил суше. – Сегодня она приехала на той «БМВ», – не глядя махнул ладонью, – оставила машину и ушла. До сих пор ее нет. Ты ничего не видел?

Бомж молча смотрел на Игоря. Слабая надежда, казалось, мелькнула для Игоря во всей этой безысходности. Игорь вынул из кармана бумажник – Если видел что-нибудь и расскажешь – получишь двадцать баксов. Ну?

Мужичонка явно начал колебаться. Тогда Игорь достал деньги и показал ему их.

– Что-то слышал, – бомж поднял голову и почесал шею. Затем кашлянул и стрельнул глазами по сторонам. – Уезжаю я завтра. В Кострому, – неожиданно произнес он.

Игорь молчал и ждал. Наконец, тот решился:

– Ребята говорили, строители сегодня затащили к себе в тачку двух баб. Может, и твоя там была, – сказал он быстро, продолжая оглядываться.

– Какие строители? – с безнадежностью спросил Игорь.

– А ездят тут двое, левые какие-то, наших все фалуют, работу предлагают, то есть. Строят чего-то.

Игорь сплюнул на землю: идет время, идет – все без толку! Ну, а теперь-то что делать?

– Опиши этих женщин, – попросил он.

– Бабы как бабы. Одна только Борисычу по морде, что ли, дала. Люди говорили... Не знаю, правда или нет.

– Рассказывай! – потребовал Игорь.

– Все! – мужичонок развел руками. – Они баб дубинкой электрической бьют, значит, а потом забалдевших и утаскивают. Что с ними делают потом, не знаю. Это сейчас у них тачка импортная, а раньше – «жигуль» был, тоже белый.

Игорь достал еще одну бумажку, но в руки бомжу денег не давал:

– Какая, говоришь, у них машина?

– Так я же тебе что талдычу? Белая такая импортная херня, подвеска – ни в звезду, ни в нашу армию.

Резко наклонившись вниз, Игорь схватил бомжа за грудки, дернул вверх:

– Марка какая? Как у меня? Или нет? Отвечай, твою мать!

Перепуганный мужичка, тяжело дыша, дрожал всем телом. Игорь почувствовал застарелый запах мочи, но сейчас ему было не до брезгливости. Тряхнув еще разок, он отпустил руки, и перепуганный бомж упал на землю.

– Какая у них марка машины? – с угрозой повторил Игорь.

– «Мерин», белый, старый, трехсотый, кажется, – бомж все понял и отвечал быстро и четко.

– Опиши строителей, – потребовал Игорь.

Судорожно сглотнув слюну, бомж, осторожно садясь, ответил:

– Один, мне ровесник, Борисычем звать, он лысый совсем – на полигоне служил, куском, ну, прапорщиком, значит. Второй – молодняк, вроде тебя, – Сережа. Больше не знаю ничего. Отпусти меня, парень, я никому ничего...

Но Игорь не слушал. Уронив бомжу в подставленные ладони две купюры, он быстрой походкой шел к своей машине.

Глава четвертая

Приблизительно после получаса движения по городу, машину затрясло на неровной грунтовой дороге.

Ольга со Светланой, сидевшие сзади, не могли контролировать себя и постоянно заваливались то влево, то вправо – куда машину качнет. Сидевший у правой двери молодой парень – брюнет, с волосами, словно от рождения вставшими дыбом – утомившись толкать в бок падающую на него Светлану, не выдержал и после очередного подпрыгивания на стильном отечественном бугорке, заматерившись, крикнул:

– Тормозни, Борисыч! Я к тебе перейду!

– Замучали бабы? – не оглядываясь, спросил сидящий за рулем мужчина примерно лет сорока. Он скинул с головы шапку со свалевшимся ободраным мехом и провел ладонью по своему совершенно лишенному растительности затылку.

– Если бы одна, куда ни шло: пнешь ее – она завалилась и полеживает, а то две сразу! Мотаются, как сардельки.

Водитель сдал вправо и остановил машину. Парень, толкнув напоследок наклонившуюся к нему Светлану, быстро выскочил и хлопнул дверью. Пересев вперед, он с облегчением вздохнул и закурил, выдыхая дым в форточку.

– Не терпится тебе, – проворчал водитель. – Скоро же приедем, там бы и вонял, на улице.

– Да брось ты, Борисыч! Я же тебя закаляю. Копченая колбаса дольше хранится, чем сырая. Я же из тебя, можно сказать, долгожителя делаю!

Ольга, после ухода парня с заднего сиденья, на новом повороте упала на такую же, как и сама, бесчувственную Светлану. Она закрыла глаза и потеряла сознание.

Когда очнулась, то для нее это было похоже на пробуждение. Видя перед собою некую серую, неравномерно освещенную плоскость, Ольга тупо рассматривала переходы светотеней по этой поверхности и никак не могла понять, что это, и где она находится.

Откуда-то издали доносившиеся звуки, постепенно усиливаясь, привлекли ее внимание. Разговаривали двое мужчин. Было странно слышать эти голоса, раздававшиеся, вроде, рядом, но доносившиеся как через вату. Постепенно пришло понимание слов и выражений, а затем и первые здравые мысли.

Серая плоскость оказалась потолком. Голые бетонные плиты перекрытия и штукатуренные стены под ними.

Ольга лежала в неудобной позе: на боку с запрокинутой головой. Она попыталась поднести руку ко лбу. Ей это не удалось, заведенные за спину руки не слушались. Зато она ощутила шевеление чего-то мехового и теплого, прижавшегося к ее ладоням. Теперь уже мысли поскакали побыстрее. Ольга поняла, что вспоминаться ничего не хочет, тогда она попробовала пошевелиться, и это получилось. Руки что-то прижимало, а ноги были свободны. Работая в основном ногами, она перевернулась на спину, сделав при этом два открытия: она лежит в верхней одежде, и руки все равно не поднимаются. Перевернувшись на спину, Ольга рассмотрела потолок – абсолютно не знаком. Рядом с правым ухом она услышала прерывистое дыхание. Покосилась – ничего не видно. Несколько раз качнулась, повернула голову. Прямо перед нею – красное, зареванное лицо Светланы. Светлана, как и Ольга, лежала в шубе на полу и с руками за спиной.

Вспомнила! Ольга вспомнила все до того момента, как она уронила около машины лысого мерзавца, подловившего Светлану. Дальше – туман, но уже ясно, что на чем-то и ее подловили, и все происходящее – следствие этого.

– Ты чего? – спросила она у Светланы.

– Кранты нам, Ольга, кранты, – срывающимся на всхлипы шепотом произнесла та.

– Да брось ты!

Голоса слышались ближе. Скосив глаза, Ольга увидела распахнутую вовнутрь дверь, обшитую вертикальными рейками. Через секунду в ней показались двое. Почти сразу Ольга их узнала: лысый и тот, второй, – он в машине сидел.

– Проснулись, девочки? Вот и славненько: пора поработать!

Вошедший первым молодой брюнет на ходу дожевывал бутерброд, он был в хорошем настроении и даже, наклонившись к Светлане, пальцем вытер ей слезы:

– Ну вот! Я-то думал, ты обрадуешься, когда меня увидишь, а ты расхныкалась! Светка, перестань – поругаемся!

Светлана кивнула несколько раз головой и попыталась улыбнуться, но вместо улыбки слезы еще сильнее потекли у нее из глаз.

Следом за брюнетом вошел лысый, он был постарше. Ольга пригляделась получше и увидела, что он не просто лысый, а совершенно лишен растительности на голове – ни бровей, ни ресниц – Фантомас! Этот Фантомас, в отличие от своего товарища, был серьезен, даже сосредоточен.

– Кончай трепаться, Серый. Работать надо – у меня еще дело есть сегодня вечером.

– Все, нема базара! По плану, Борисыч? – и, не дожидаясь ответа, он, взяв Светлану за плечи, рывком поставил ее на ноги. Борисыч, подойдя к Ольге, поднял и ее.

– Шевели поршнями! – Борисыч толкнул Ольгу в спину. Она не упала только потому, что сам он ее и удержал за наручники, стягивающие ее запястья.

Когда Сергей повел Светлану через открытую дверь, Ольга увидела, что та слабо держится на ногах и идет неуверенно, словно пьяная.

«Чем же им от меня-то нужно?» – подумала она, пытаясь собрать в кучу разбегающиеся после электрошока мысли. Она повела плечами и тут же застонала от боли: Борисыч сзади, намотав ее волосы себе на руку, с силой дернул их.

– Ручками не дергай, сука, – ласково произнес он ей на ухо, и Ольга почувствовала по голосу, что он улыбается.

Перешагнув высокий порог, все они, повернув налево, прошли нешироким коридором и, еще раз повернув, оказались в большой комнате.

Обстановка комнаты была странной, и Ольга, обежав ее несколько раз глазами, вспомнила рассказы Светланы про Феллини и его съемочную площадку. Примерно на сорока квадратных метрах были созданы несколько разных интерьеров. Прямо напротив входа, под окном, закрытым жалюзи, – двуспальная кровать под пестрым покрывалом, перед ней – журнальный столик со стеклянной столешницей. Налево, в углу – стойка бара: сзади – полки с бутылками, впереди – высокие табуреты. Налево, ближе к двери – большой диван, перед ним – еще один стол и опять – крышка стеклянная. Направо – стена, до половины высоты выложенная белой плиткой, полы – тоже в плитке, только бежевой. На плиточном полу, ровно посередине – слив, по сторонам от него – металлическое кресло с брезентовым сиденьем и металлическая кушетка, вроде тех, на которые так неуютно смотреть в больницах. Рядом с ними – невысокий столик – крышка накрыта белой салфеткой, ножки у него тоже из металла. Между ними на стене – эмалированная раковина со смесителем.

По стенам и на потолке комнаты в нескольких местах, на специальных штативах, под разными углами висели видео-камеры. Их было не меньше десяти, а то и побольше, Ольга не считала. Везде по комнате стояли мощные осветительные приборы. Сразу налево от входной двери, на стеллажах в три ряда – мониторы. Впечатление от всего увиденного было немного жутковатым.

Вводя своих пленниц, мужчины занялись каждый своим делом. Сергей стал нацеливать прожекторы на угол с медицинским интерьером, а Борисыч, вынув из кармана радиотелефон,

набрал номер. Почти сразу ему ответили. Посматривая, как готовит оборудование его напарник, Борисыч негромко начал разговор:

– Привет, Юрок! Где шляешься? Это Григорий... Все о-кейно, даже лучше... Помнишь, я говорил про парочку, что в прошлый раз помешала Светку привезти?... Ну да!... Эта телка тоже здесь, сама выскочила, когда я Светку отключил, ну и ее захватили – не пропадать же добру!... А они вместе были! Да... Да... А может, и ее для комплекта? Почему? Ну, как знаешь... Ну все, все... Изменений нет? Усе ясно, шеф! – спародировал он под конец Лелика из «Бриллиантовой руки», отключил радиотелефон и, отойдя, положил трубку на ближний журнальный столик.

– Короче, Серый! – Борисыч почесал за ухом, – Юрок говорит, работать пока только со Светкой, как решили. Эту оставим до завтра – он сам приедет и сочинит что-нибудь. Еще он опять понудел про тени – не лоханись, как в прошлый раз. А то снова разное. ..Твою мать! – неожиданно озверел Борисыч. – Нашел кинооператоров! Самому в лом сюда переться, а я должен вые...ться! Все подготовил, что ли? – закончил он уже спокойнее.

– Вроде, – ответил Сергей и достал сигарету.

– Там кури! – ткнул пальцем на дверь Борисыч.

Сергей вышел из комнаты, но далеко не ушел: запах от его сигареты ощущался совсем рядом.

Ольга со Светланой так и продолжали стоять у двери, где их оставили, внимания на них не обращали, будто они были деталью обстановки. Светлана сперва негромко, а потом все слышнее начала подвывать. Похоже, была на грани истерики. Ольга чувствовала себя не лучше, но почти с первых же секунд предполагая угрожающее развитие ситуации, она, не переставая, думала об освобождении. Но шок полностью еще не прошел, и единственное, что она могла четко решить – живой она не достанется этим козлам. О подробностях не думала. Время придет – само все получится.

Борисыч начал бродить по комнате, заглядывая во все углы, осматривая кровать и диван. Наконец, он не выдержал:

– Серега! Где пульт, твою мать?

– У меня, Борисыч! – Сергей зашел, зажав в кулаке одной руки сигарету, другой протягивая напарнику пульт дистанционного управления.

– А я ишу, – Борисыч взял у него пульт и начал нажимать кнопки.

Сергей снова вышел.

Зажглись экраны мониторов, на них появились изображения разных частей комнаты.

– Кто вы такие и какого черта... – начала Ольга, но закончить не сумела.

Борисыч подскочил к ней и с размаху ударил ее ногой в живот. Ольга успела чуть отстраниться и податься назад. Всей силы удара ей не досталось, но, все равно не удержавшись на ногах, она упала на бок. Сразу же резкой болью отозвался локоть, принявший на себя всю тяжесть падения. Не успокаиваясь, Борисыч пнул ее два раза в грудь.

– Рот разявишь, когда я разрешу! Поняла, сучка?! – яростно заорал он.

Вошел Сергей и взял его за плечо:

– Успокойся, фотокарточку попортишь. Она свое еще получит.

– Убери грабки! – Борисыч сбросил его руку, пнул лежащую Ольгу еще раз, но все-таки отошел, злобно ворча и сплевывая.

Светлана завывала громче, слезы текли у нее по лицу буквально ручьями, она вся тряслась и от страха начала громко икать.

– Светка, да ты что? – с веселым недоумением спросил у нее Сергей.

Он приобнял ее и чмокнул в щеку. Светлана завывала в полный голос. Сергей прикрыл ей ладонью рот и издевательски погрозил пальцем.

– Успокойся, дуреха, или я тебя поругаю! – проговорил он с присюсюкивающими интонациями, словно разговаривал с маленьким ребенком.

Светлана закивала головой и действительно задышала громче, а завывала – тише.

Сергей пошарил у себя в заднем кармане брюк и вытащил связку ключей. Продолжая говорить ласково и даже присюсюкивая, он зашел к Светлане сзади:

– Какой же из этих ключиков наш?... Не тот.. значит, вот он... ага! Ну вот и все, а ты боялась, даже хныкать начала!

Он снял с нее наручники, Светлана стала тереть запястья, а Сергей, снова заглянув ей в лицо, осуждающе поцокал языком:

– Мордашка-то совсем опухла! Ну прямо никакого товарного вида. А ну, шубу – вон туда, а сама – марш умываться! На мухомор похожа, честное слово: сама белая и в красных пятнах.

Светлана быстро сняла шубу, положила ее на диван, туда же бросила шапку и шарф. Пошла к умывальнику, массируя виски. Посмотрелась в маленькое зеркало, висевшее на стене: «мать, моя, женщина!» Начала тщательно умываться. Бросив несколько осторожных взглядов на Борисыча, она тихо спросила у Сергея:

– Сереж! А зачем руки-то вязали и электрошок этот?

– Ну ты, подруга, даешь! А кто от нас с Борисычем улепетывал так, что пятки сверкали? Я, что ли, или, может быть, ты? А?

Светлана покраснела и призналась:

– Я боялась, что вы меня заставите с Рогдаем трахаться.

– Слыхал, Борисыч?! – Сергей весело рассмеялся: – Обещаю тебе, дурочка: под Рогдая не ляжешь. Веришь? Ну?

– Верю, – так же тихо ответила Светлана, по ее голосу не ясно было, на самом деле она верит, или деваться ей некуда, потому и соглашается.

Ольга, как ей показалось, полностью пришла в себя после ударов Борисыча и постаралась незаметно подтянув правую ногу, согнуть ее в колене, что нужно было для резкого прыжка. Стоявший все это время у стойки бара Борисыч, погруженный в какие-то свои, хмурые размышления, внезапно подскочил к ней и снова ударил ногой в живот. Дыхание сперло. Выгибаясь всем телом, Ольга пыталась вдохнуть – не получалось, она почувствовала, как лицо налилось кровью. Опять вернулся тот испуг, который не проходил в машине, пока ехали сюда.

– Оживела, коза! – с ненавистью прошипел Борисыч, – Кончай трепаться! – скомандовал он Сергею:

– Эту, – он показал на Ольгу, – к батарее, а эту – в работу!

– Ша, Борисыч, ша!

Сергей взял наручники, которые он снял со Светланы и, подойдя к Ольге, схватил ее за плечо и хотел подтащить к стене, но получилось, что он только вытянул ее из шубы. Ольга, потеряв немного соображение от последней обработки, лежала, как мешок. Покряхтев, дотащил ее Сергей, куда собирался. Шуба распахнулась полностью, юбка позорно задралась чуть ли не до пупа, колготки порвались – ужас, но Ольга даже внимания не обратила на такие мелочи. Что интересно: никто не взглянул на ее открывшиеся ноги, хотя для мужчин было же на что посмотреть.

«Голубые! – сообразила Ольга, – извращенцы».

Сергей зацепил наручники одной стороной за батарею отопления снизу, другой – за цепочку тех наручников, что уже были на Ольге.

– Как там по плану? Снимать, как она раздевается? – спросил Борисыч у Сергея.

– Нет, это же продолжение – после той групповухи, помнишь, Светка встает и подходит к окну, тут ее хватают и кладут на кушетку? На самой грани остановились.

– Ага! – и, обращаясь к Светлане, застывшей около умывальника, рявкнул на солдафонском жаргоне:

– Кому стоим? Давай-давай, шевелись.

– Светка! Быстро раздевайся! – Сергей подлетел к ней и, подхватив под руку, повел к дивану, на котором она оставила свою шубу:

– Вот в чем и все дела – мы снимаем окончание всех предыдущих сцен, без тебя это просто невозможно, сама понимаешь. Поэтому мы за тобой и гонялись.

Подойдя к дивану, Светлана скинула туфли и стала раздеваться: закинув руки за голову, попыталась нащупать начало длинной молнии сзади под воротником платья. Сергей отстранил ее руку и расстегнул сам.

– Спасибо, Сережа, – Светлана через голову стянула платье и аккуратно положила его рядом с шубой. Приспустив колготки до середины бедер, присела на диван и сняла их. Осталась в трусиках и в бюстгальтере.

– Сережа, а получается, что я в главной роли, да? – спросила она, улыбаясь уже спокойнее и заискивающе. – А я смогу посмотреть?

– Конечно, давай побыстрее, Светка – время, время, Борисыч спешит, и нам спешить надо!

Ольга, накрепко прикованная к батарее, исподлобья посматривала вокруг и понимала, что у нее самой шансов благополучно выбраться отсюда меньше, чем у Светланы, по крайней мере, сейчас. Быть может, когда эту дурочку отснимут и отпустят, она догадается позвонить Игорю? Но это настолько распоследняя надежда, что думать даже и не стоит, Борисыч с Сергеем если и извращенцы, то не идиоты. А что же делать, кроме того, что сидеть и ждать, когда же появиться хоть самый маленький шансик на освобождение? Ольга вздохнула – делать нечего.

Между тем, события на съемочной площадке неведомого Феллини подходили к началу съемок.

Светлана разделась полностью, только цепочку на шее оставила, и стояла в ожидании дальнейших команд. Борисыч, хлопнувший в баре стопку коньячку, подобревший, подошел и погладил ее по груди:

– Красивая ты баба, ну да это не надолго... Готово, Серый?

Сергей нажал несколько кнопок на пульте дистанционного управления, мониторы переключились. Теперь работали только видеокамеры, нацеленные на зону, обложенную плиткой, а все мониторы многократно отображали кушетку, голую Светлану, стоящую рядом с нею и нервно оглядывающуюся по сторонам...

– Как будто в больнице, да? – продолжала интересоваться Светлана. Очень уж завлекательной, похоже, ей казалась мысль о роли главной героини, пусть даже и в порнографическом фильме. Сергей снял рубашку, швырнул в сторону, туда же полетели ботинки и брюки, он остался в одних трусах. Так же разделся и Борисыч.

Ольгино внимание, казалось, помимо ее воли, начало притягивать это зрелище.

Под песню Джо Дассена, – Сергей, будучи, как видно, техническим руководителем студии, обеспечил и это, – действие началось!

Светлана, не знакомая с замыслом, мягко извиваясь под ритм мелодии, прижалась к Сергею и запустила левую руку ему в трусы, но он отстранился – Светлана удивленно посмотрела и пожала плечами – Сергей с Борисычем подхватили ее под локти и, приподняв, положили на кушетку. Отработанными движениями оттянули концы ремней, прикрепленных к кушетке, и накрепко прикрутили ими Светлану. Она лежала на спине, руки закинута к голове, ноги расставлены.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.